

УДК 347.43

ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ (ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ)

Бахриева З. Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В статье излагаются результаты исследования, основанного на анализе положений гражданского законодательства о прекращении обязательств. Констатируется смешение разнородного нормативного материала, одна часть которого касается обязательств, а другая – обязательственного правоотношения. Осуществляется попытка разделения оснований прекращения гражданских обязательств на те, что касаются прекращения обязательств как односторонних правовых связей, в которых есть только один кредитор и один должник, и на те, что касаются прекращения обязательственного правоотношения, как комплекса гражданско-правовых связей, в которых есть два кредитора и два должника. Одновременно раскрываются особенности каждого из таких оснований.

Ключевые слова: обязательство, обязательственное правоотношение, основания прекращения обязательств, основания прекращения обязательственного правоотношения.

В гражданском законодательстве обязательство понимается и как односторонняя правовая связь с одним кредитором и одним должником (п. 1 ст. 307 ГК), и как весь комплекс правовых связей, которые возникают на основе двустороннего договора и состоят из двух обязательств, где каждая из сторон является кредитором в одном обязательстве и должником в другом (п. 2 ст. 308 ГК). Эти двусторонние правовые связи давно обозначены в науке. По терминологии М.М. Агаркова, – это обязательственные правоотношения [1, с. 179]. Однако правотворческие органы не восприняли этот термин, а в актах законодательства обязательственные правоотношения обозначаются то как обязательства, то как договоры. Анализ законодательных положений свидетельствует об отсутствии разграничения понятий обязательства (как односторонней правовой связи сторон) и обязательственного правоотношения (как целостного комплекса правовых связей), в том числе и на заключительной стадии существования обязательств. Возникает неопределённость в понимании того, что именно прекращается, когда речь идёт о прекращении обязательства. В главе 26 Гражданского кодекса («Прекращение обязательств») произошло смешение разнородного нормативного материала, одна часть которого касается обязательств как односторонних правовых связей, а другая – обязательств как двусторонних правовых связей. Поскольку эти положения касаются не отдельных видов, а всех обязательств, представляется целесообразным выяснить, о прекращении именно каких явлений идет речь в этой главе – всех обязательственных отношений, основанных на двустороннем договоре, или только одного из обязательств, основанных на таком договоре.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости проведения специального исследования проблемы прекращения обязательств (обязательственного правоотношения).

Цель данной статьи – на основе анализа норм главы 26 ГК осуществить разделение оснований прекращения обязательств на те, что касаются прекращения обязательств как односторонних правовых связей, и те, что касаются прекращения обязательственного правоотношения, как всего комплекса двусторонних правовых связей.

Под прекращением обязательств (обязательственного правоотношения) следует понимать полное их исчезновение как существующего правового явления, которое ранее (до момента прекращения) существовало.

Основаниями возникновения, изменения и прекращения гражданского правоотношения признаются юридические факты – определенный комплекс различных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение гражданского правоотношения [2, с. 83]. Именно способность вызывать наступление правовых последствий (возникновение, изменение, прекращение правовых отношений) является важнейшим признаком юридического факта [3, с. 13].

В теории права юридические факты делят по их связи с индивидуальной волей субъекта на две группы: события и действия. При этом события – это юридические факты, происходящие независимо от воли людей. Действия – это юридические факты, наступление которых зависит от воли и сознания людей [4, с. 316]. Следовательно, если последствия в виде прекращения прав, обязанностей или правоотношений) наступают независимо от воли лиц, то согласно указанного критерия юридическим фактом является событие, если же в связи с волеизъявлением лица – речь идет о действиях.

В науке гражданского права также обращается внимание на волевой критерий классификации оснований прекращения обязательств. В.А. Белов указывает, что обязательства могут прекращаться не только соглашением, но и волеизъявлением одной из сторон... Обязательства могут прекращаться также вследствие обстоятельств, не зависящих от воли сторон [5, с. 390-391].

В свою очередь, попытаемся осуществить разделение оснований прекращения гражданских обязательств на те, что касаются прекращения обязательств как односторонних правовых связей, в которых имеется только один кредитор и один должник, и те, что касаются прекращения обязательственных правоотношений, как двусторонних правовых связей, в которых есть два кредитора и два должника. Сначала обратимся к основаниям, которые касаются исключительно прекращения обязательств как односторонних правовых связей.

Согласно ст. 409 «по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением взамен исполнения отступного (уплатой денег, передачей имущества и т.п.). Размер, сроки и порядок предоставления отступного устанавливаются сторонами». В этом законодательном положении говорится про должника (то есть одного должника) и кредитора (то есть одного кредитора). Следовательно, основание прекращения обязательства, установленное ст. 409 ГК, касается обязательства как односторонней правовой связи, то есть одного из обязательств, возникших на основании двустороннего договора. Что касается иного

обязательства, которое возникло на основании того же договора, то ст. 409 ГК исходит из того, что оно ранее уже было выполнено. Если же оно ранее не было выполнено, то предоставлением отступного будет нарушаться эквивалентность в отношениях сторон.

Предоставление отступного возможно только при наличии согласия обеих сторон обязательства. Отсутствие согласия кредитора принять отступное исключает прекращение обязательства. Тем более прекращение обязательства предоставлением взамен исполнения отступного является невозможным без волеизъявления должника. Это дает основания для вывода, что прекращение обязательства передачей отступного в своей основе имеет волю сторон этого обязательства. От новации как основания прекращения обязательства предоставление отступного отличается реальным характером (договор о новации является консенсуальным), а «предоставление отступного» предусматривает осуществление фактических действий, которые прекращают обязательства.

Согласно ст. 409 ГК основанием прекращения обязательства является «предоставление отступного...», а согласие сторон при этом играет ту же роль, что и при заключении любого реального договора: при отсутствии такого согласия договор не может быть заключен, но одного согласия недостаточно для признания договора заключенным. Для этого необходимо также передача денег, имущества и тому подобное. Если же договоренность о предоставлении отступного считать консенсуальным договором, то тогда это будет не договоренность об отступном, а новация. Но до момента, пока должник не предоставит отступное, нельзя говорить о прекращении обязательства передачей отступного. Первоначальное обязательство до этого момента будет считаться просто невыполненным и кредитор действительно имеет право требовать его надлежащего исполнения. Новое же обязательства (предоставить отступное) по договоренности об отступном возникнуть не может.

Зачёт, правовой режим которого устанавливается ст. 410 - 412 ГК, также ориентирован на прекращение не всех обязательственных правоотношений, возникающих на основании двустороннего договора, а только одного из обязательств или его части. Что касается встречного требования, то оно обычно входит в содержание не указанных обязательственных правоотношений, а совсем другого обязательства.

Для прекращения обязательства зачетом достаточно волеизъявления одной из сторон. Еще до революции в России ученые отмечали, что «целью зачета является взаимное погашение встречных требований. Но погашение происходит не в силу свободного волеизъявления об этом контрагентов, а *ipso jure*, или в силу односторонней воли должника...» [6, с. 5 - 6].

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что для прекращения обязательства зачетом необходимо не только, чтобы не истекла исковая давность, чтобы право, что существует в обязательстве, которое прекращается зачетом, приобрело характер требования. Такого характера субъективное право приобретает после того, как наступил срок исполнения обязанности, которая корреспондирует этому праву. На это обычно не обращается внимание по той причине, что право требования абсолютно нелогично включено в определение обязательства (п. 1 ст.

307 ГК). Поэтому возникает впечатление, что право кредитора уже с момента возникновения обязательства приобретает характер права требования.

Прощением долга (ст. 415 ГК) прекращается обязательство как односторонняя правовая связь двустороннего договора. Это подтверждается и тем, что речь идет о долге одной из сторон обязательства, и тем, что в ст. 415 ГК указывается на одного кредитора и одного должника. По логике вещей, о прекращении долга речь может идти в тех случаях, когда встречное обязательство, которое основывается на том же двустороннем договоре, уже выполнено.

Д.И. Мейер указывал на «одностороннее или по договоренности с должником» прекращение обязательства прощением долга [7, с. 343]. Но также отмечалось, что сложение (прощение) долга за всеми правовыми системами не может быть односторонней сделкой, поскольку для его наличия необходимо согласие должника [8, с. 174]. Современные исследователи рассматривают прекращение обязательства прощением долга как двустороннюю сделку (договор), констатируя тем, что из ст. 415 ГК прямо не вытекает возможность прощения долга на основании волеизъявления лишь кредитора [9, с. 7]. С другой стороны, используя в ст. 415 ГК термин «освобождение», законодатель тем самым подчеркивает односторонний характер волеизъявления кредитора. К тому же, должник не может заставить кредитора, который заявил о прощении долга, принять исполнение.

Прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице предусмотрено ст. 413 ГК. Эта правовая конструкция сориентирована исключительно на обязательства, как односторонние правовые связи, в которых имеется только один кредитор и только один должник. Прекращение обязательства при этом не зависит от воли сторон обязательства. Их воля касалась перевода долга, уступки права или иной сделки, в результате которого должник перестал в дальнейшем быть должником или кредитор потерял в дальнейшем этот свой статус.

Такое основание прекращения обязательства как смерть гражданина (ст. 418 ГК) также касается обязательств как односторонних правовых связей. Если обязательство неразрывно связано с личностью должника и в связи с этим не может быть выполнено другим лицом, оно прекращается смертью должника. При этом о судьбе встречного обязательства в ст. 418 ГК ничего не говорится. Если оно не было выполнено, то его судьба должна решаться в соответствии с общими принципами гражданского законодательства: раз смертью должника прекратилось встречное обязательство, которое было основанием иного обязательства, основанного на том же двустороннем договоре, то прекращается и это (иное) обязательство. Если же до смерти должника в обязательстве, которое в связи с этим прекратилось, встречное обязательство было выполнено, это исполнение теряет свое основание. Возникают отношения, предусмотренные п. 1 ст. 1102 ГК (основание, по которому имущество было приобретено, со временем отпало).

Правовая норма, которая установлена п. 2 ст. 418 ГК предусматривает прекращение обязательства, неразрывно связанного с личностью кредитора, смертью последнего, также сориентирована на обязательства, как одностороннюю правовую связь. Такое обязательство смертью кредитора прекращается. Встречное обязательство, которое основывается на том же двустороннем договоре, что и обязательство, которое прекратилось, теряет свое основание. Поэтому оно не подлежит исполнению, если оно не было выполнено ранее. А если оно было ранее выполнено, возни-

кает обязательство, предусмотренное п. 1 ст. 1102 ГК (основание его выполнения впоследствии отпало), а полученное в порядке исполнения обязательства подлежит возврату.

В ст. 416 ГК говорится о прекращении обязательства невозможностью его исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает. Под обязательством здесь понимается также односторонняя правовая связь, которая возникает на основании одностороннего или двустороннего договора.

Под невозможностью исполнения обязательств следует понимать возникновение в процессе его существования объективных обстоятельств (фактических или юридических), являющихся непреодолимыми и препятствующими реальному и надлежащему исполнению обязательства сторонами [10, с. 6]. Фактическая невозможность исполнения обязательства может быть вызвана гибелью (уничтожением) объекта правоотношения или отсутствием субъекта правоотношения. Даже если вещь была уничтожена по вине должника или кредитора, то выполнить обязательства по передаче этой вещи в собственность или в наем невозможно, независимо от того, что записано в законе: закон не может быть выше объективной действительности. Признание при таких обстоятельствах обязательства таким, что продолжает существовать, было бы бессмысленным. Лишение должника лицензии на право выполнения определенных работ или предоставление услуг также создает подобную ситуацию независимо от того, есть ли в этом вина должника или нет. Только здесь уже юридическая невозможность исполнения обязательства. На наш взгляд, содержание п. 1 ст. 416 ГК требует исключения слов «за которое ни одна из сторон не отвечает». Одновременно, учитывая господство в науке гражданского права концепции прямой (непосредственной) причинной связи, следует указать, что прекращение обязательства в связи с невозможностью его исполнения, наступившей по вине одной из сторон обязательства, не освобождает виновную сторону от ответственности за неисполнение обязательства.

В юридической литературе предлагается применять до этого неизвестный цивилистической доктрине до последнего времени термин «логическая невозможность исполнения». Так, по мнению Е.С. Мухачевой, он лучше всего подходит для обозначения невозможности исполнения обязательства, вызванной сочетанием должника и кредитора в одном лице [11, стр. 252 - 253]. По этому поводу надо заметить, что сочетание должника и кредитора в одном лице признаётся отдельным основанием прекращения обязательств. Кроме того, ст. 417 ГК РФ, которая предусматривает прекращение обязательства на основании акта государственного органа, как отдельное основание прекращения обязательства, по сути, является разновидностью юридической невозможности исполнения обязательства. В случае же отмены такого акта у кредитора появляется возможность требовать исполнения обязательства должником.

Иные положения главы 26 Гражданского кодекса, устанавливающие основания прекращения обязательств, могут быть интерпретированы так, что они предусматривают прекращение обязательств, которые понимаются как обязательственное правоотношение, т.е. как комплекс всех правовых связей, возникших на основании двустороннего договора, что не исключает интерпретации указанных положений и таким образом, что они касаются и прекращения обязательств, как односторонних правовых связей.

Согласно ст. 408 ГК обязательство прекращается исполнением. Это законодательное положение может быть интерпретировано так, что в нем речь идет о прекращении всего комплекса двусторонних правовых связей, возникающих на основании двустороннего договора: чтобы обязательство, которое понимается таким образом прекратилось, надо, чтобы его выполнили обе его стороны. Должник может нести в обязательстве целый ряд обязанностей, каждый из которых может выполняться в разное время и в разных местах. Однако это не исключает необходимости различать исполнение одного обязательства как части обязательственных правоотношений и выполнения своих обязательств обеими сторонами двустороннего обязательственного правоотношения. Выполнением одной стороной всех своих обязанностей прекращается лишь одно обязательство как часть обязательственного правоотношения.

Общие требования к исполнению обязательств установлены ст. 309 ГК. В частности, обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Надлежащее исполнение обязательства - это идеальное основание прекращения обязательства. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства является нарушением условий договора, что при соответствующих условиях может иметь следствием его расторжения. Сторона, которая не выполнила обязательства, не освобождается от ответственности за его неисполнение и, как правило, от исполнения обязательства в натуре. Ф.И. Гавзе свое время отмечал, что ненадлежащее исполнение обязательства не только не влечет прекращения обязательства, а затрудняет его, так как создающее дополнительные обязательства для должника (возмещение убытков, уплату неустойки и т. п) без освобождения, как правило, от реального исполнения обязательства [12, с. 115]. Между тем, может сложиться такая ситуация, когда в случае ненадлежащего исполнения обязательства сторона теряет интерес к реальному исполнению договора другой стороной. Поэтому надо отметить, что принцип реального исполнения обязательств не имеет доминирующего значения.

Согласно ст. 414 ГК «обязательство прекращается соглашением сторон...». Если бы здесь шла речь о прекращении обязательства, которое понимается как односторонняя правовая связь, то договоренность сторон приобрела бы характер прощения долга, предусмотренного ст. 415 ГК. Поэтому сравнение этих двух статей дает основания утверждать, что в ст. 414 ГК говорится о прекращении обязательственных правоотношений как всего комплекса правовых связей, возникающих на основании двустороннего договора. Но тогда неизбежен вывод о том, что в ст. 414 ГК говорится о том же самом явлении, которое предусмотрено ст. 450 ГК (расторжение договора).

Разновидностью прекращения обязательства соглашением сторон является новация – замена первоначального обязательства, существовавшего между ними, другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения (п. 1 ст. 414 ГК). В своё время Годеме выделял три вида новации: а) путем замены предмета; б) путем замены кредитора; в) путем замены должника [13, с. 432 - 433]. Гражданский кодекс РФ признает только первый из названных здесь видов новации. Замена кредитора или должника не является способом прекращения обязательства через новацию. Это имеет существенное юридическое значение для применения правил об исковой давности: замена

кредитора и должника не влияет на течение исковой давности. А новация означает возникновения нового обязательства, что исключает применение исковой давности, что начала истекать до того, как была достигнута договоренность о новации.

Как разновидность прекращения обязательства по договоренности сторон новация также ориентирована на обязательства, которые являются двусторонними правовыми связями, возникшими на основании двустороннего договора.

Таким же образом понимается обязательство в ст. 419 ГК, предусматривающей прекращение обязательства ликвидацией юридического лица (должника или кредитора). Это утверждение не опровергается тем обстоятельством, что согласно ст. 419 ГК при ликвидации юридического лица на другое юридическое лицо может быть возложено «исполнение обязательства ликвидированного юридического лица». Взятый здесь в кавычки формулировкой ст. 419 ГК не охватывается реализация прав ликвидированного юридического лица. Поэтому можно было бы утверждать, что в ст. 419 ГК речь идет только о тех обязательствах, в которых должником является юридическое лицо, которое ликвидируется. Но тогда придется делать и следующий вывод – о том, что обязательства, в которых кредитором является юридическое лицо, которое ликвидируется, продолжают существовать за отсутствием управомоченного лица. А это является абсурдом. Итак, согласно ст. 419 ГК в связи с ликвидацией юридического лица прекращаются все обязательства, стороной которых является данное юридическое лицо. А под термином «обязательства» в этой статье понимаются обязательства как весь комплекс правовых связей, возникших между сторонами двустороннего договора.

Это не исключает применения ст. 419 ГК к обязательствам, которые понимаются как односторонние правовые связи, в которых есть только один должник и один кредитор.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Основания прекращения гражданских обязательств можно разделить на две группы. К первой группе следует отнести основания прекращения обязательств как односторонних правовых связей, т.е. как одного из обязательств двустороннего договора: отступное (ст. 409 ГК), прекращение обязательства зачетом (ст. 410 ГК), прощение долга (ст. 415 ГК); прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК); прекращение обязательства смертью гражданина (ст. 418 ГК); прекращение обязательства невозможностью исполнения (ст. 416 ГК).

Для обозначения прекращения всего комплекса гражданско-правовых связей, возникающих на основании двусторонних договоров необходимо использовать термин «прекращение обязательственного правоотношения» (а не «прекращение договора», как это имеет место в науке и законодательстве). В частности, ко второй группе следует отнести положения главы 26 ГК, которыми устанавливаются основания прекращения обязательственного правоотношения, т.е. прекращения всего комплекса двусторонних правовых связей, возникших на основании двустороннего договора. Это касается прекращения обязательства исполнением (ст. 408 ГК); прекращения обязательства новацией (ст. 414 ГК); прекращения обязательства ликвидацией юридического лица (ст. 419 ГК).

Список литературы

1. Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х тт. Том 1. М., 2002. – 490 с.
2. Советское гражданское право: в 2-х тт. Том 1. Под ред. О. А. Красавчикова. М., 1985. - 544 с.
3. Исаков В. Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. – 144 с
4. Хропанюк В. Н. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. Под ред. В. Г. Стрекозова. М., 2008. – 384 с.

5. Белов В. А. Гражданское право: Общая и особенная части: Учебник. М., 2003. - 960 с.
6. Бабаев А. Б. Соглашение о новации, предоставлении отступного и прощение долга // Законодательство. 2001. № 9. - С. 15 – 21.
7. Мейер Д. И. Русское гражданское право: в 2-х ч. Ч. 2. М., 2000. – 831 с.
8. Май С. К. Очерк общей части буржуазного обязательственного права. М., 1953. – 198 с.
9. Серветник А. А. Прощение долга как основание прекращения обязательства: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. - 26 с.
10. Чайка И. В. Прекращение обязательств по основаниям, не связанным с их фактическим исполнением: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. - 22 с.
11. Мухачева Е. С. Физическая, юридическая и логическая невозможность исполнения обязательства // Право третьего тысячелетия. 2009. Вып. 1. - С. 252 – 253.
12. Гавзе Ф. И. Обязательственное право (общие положения). Минск, 1968. - 128 с.
13. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. М., 1948. – 511 с.

Bakhrieva Z. Termination of obligations (legal relationship of obligations) // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 230 – 237.

The article presents the results of the study of the provisions of the civil legislation on the termination of the obligations. Analysed that have been mixed different legislative provisions: one part is about obligations, and the other part about legal relationship of obligations.

Grounds for termination of civil obligations are divided into two groups. The first group includes the grounds for termination of obligations as unilateral legal relationships in which there is only one creditor and one debtor. Here: compensation (art. 409 of the civil code), termination of an obligation by set-off (art. 410 of the civil code), forgiveness of a debt (art. 415 of the Civil code); termination of obligation by coincidence of debtor and creditor in one person (art. 413 of the Civil code); termination of obligation by death of person (art. 418 of the Civil); termination of obligations by impossibility of performance (art. 416 of the Civil code). The second group is the grounds for termination of the legal relationship of obligations, when all bilateral legal relationship of the agreement terminated. Here: the termination of the obligation execution (art. 408 of the Civil code); termination of obligations by novation (article 414 of the civil code); termination of obligation by liquidation of legal entities (art. 419 of the civil code).

Keywords: obligation, legal relationship of obligations, grounds for termination of the obligations, grounds for termination of legal relationship of obligations.